

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

МОНОГРАФИЯ

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024**

УДК 001.1
ББК 60
НЗ4

Рецензенты:

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Некрасов Станислав Николаевич – д. филос. н., профессор ФГАОУ «УрФУ имени первого
президента России Б.Н. Ельцина», главный научный сотрудник, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

Авторский коллектив

Аменицкая Л.А., Аменицкий А.В., Аменицкий Д.А., Антонычева О.Л., Белов Н.В., Вовик А.Г.,
Вовик В.С., Воронов В.И., Воронова Л.И., Гаврилов В.А., Ганчар А.И., Гришина А.В.,
Жидебаева А.Е., Зверкович Г.В., Кулагин В.Н., Ларин А.И., Лю Чжияо, Мохаммад Н., Петухов В.М.,
Рожков С.А., Рухович И.В., Тайжанова Л.С., Яблочников С.Л., Яблочникова И.О.

НЗ4

**НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И
ИННОВАЦИИ: монография** / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука
и Просвещение». — 2024. — 194 с.

ISBN 978-5-00236-358-2

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки и общества.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-358-2

УДК 332.21(476)

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (20-Е ГГ. XIX В.)

Ганчар Андрей Иванович

к. и. н., доцент

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

Аннотация: Правительство Российской империи было заинтересовано в функционировании учебных заведений, находившихся под управлением римско-католического духовенства. Училища, содержимые монахами, по большей части заменяли светские училища, облегчая издержки правительства на образование юношества. Университетское начальство находило нужным назначенных на учительское звание лиц, по предварительному обучению их начальным наукам, присылать в Виленский университет для усовершенствования в тех предметах, какие они будут преподавать в училищах. Лишь по окончании предписанного курса наук и по произведении испытания, указанные лица могли бы определяться в училища учителями тех предметов, для которых они преимущественно и были образованы. Римско-католическая духовная коллегия, поддерживая правительственные начинания, предлагала свои варианты решения проблем. Совершенствование светской системы подготовки учительских кадров происходило одновременно с изменениями в управлении системой образования на территории Беларуси в 20-х гг. XIX в.

Ключевые слова: Беларусь, Российская империя, Виленский учебный округ, Римско-католическая церковь, училища, образование, Санкт-Петербургский учебный округ, Белорусский учебный округ.

ORGANIZATION OF EDUCATION IN THE TERRITORY OF BELARUS (20TH XIX CENTURY)

Hanchar Andrei Ivanavich

Abstract: The government of the Russian Empire was interested in the functioning of educational institutions run by the Roman Catholic clergy. The schools maintained by the monks, for the most part, replaced secular schools, alleviating the government's expenses for the education of young people. The university authorities found it necessary to send the persons appointed to the rank of teacher, after preliminary training in elementary sciences, to the University of Vilna for improvement in those subjects which they would teach in the schools. Only after the completion of the prescribed course of sciences and after having passed a test could these persons be appointed teachers of the subjects for which they were primarily educated. The Roman Catholic Ecclesiastical Collegium, supporting the governmental endeavors, offered its own variants of solving the problems. The improvement of the secular system of teacher training, as well as of the education system itself in Belarus in the 1920s took place simultaneously with changes in administration.

Keywords: Belarus, Russian Empire, Vilna Educational District, Roman Catholic Church, colleges, education, St. Petersburg Educational District, Belarusian Educational District.

В 1824 г., по просьбе православного духовенства, римско-католическому (далее р.-к.) духовенству было строжайше подтверждено, чтобы оно не дерзало привлекать к своим «мнениям» обучающегося у них юношества православного исповедания, а в г. Орше и г. Мстиславле р.-к. училища были закрыты, назначенные же на них суммы были переданы для лучшего устройства светских училищ в тех же городах [1, с. 567–568].

Во время произведённого в марте 1825 г. осмотра некоторых училищ, содержимых монашеским сословием, при объезде одной части Виленского учебного округа (далее ВУО), попечитель Николай Николаевич Новосильцев удостоверился как в малой пользе от преподавания наук в этих заведениях, так и посредственных знаниях учеников. В качестве главной причины этому Н. Н. Новосильцев считал незначительное количество учителей из монашеского сословия, прошедших обучение в университетах, большей частью подготовленных, собственно, в самих училищах. Образованные таким образом учителя нигде не приобретали высших познаний и основательно не зная предмета преподавания, будучи также не в состоянии надлежащим образом объяснить его ученикам. Хотя некоторые из монахов и посещали курсы наук, преподаваемые в университете, но назначенного им для усовершенствования своих знаний времени было явно недостаточно. Звание учителя не принималось в уважение при производстве в высшие монастырские звания (кроме г.-у. монашествующих). Сами учителя поэтому считали свою учительскую обязанность тягостной. Начальники орденских структур, имея только в виду монастырские дела, а не пользу учебному делу, почти круглый год перемещали учителей, или из одного училища в другое, или поручали им другие предметы преподавания. Что имело крайне негативное последствие в науках, так как учитель, начавший преподавать одну науку, не успевал ещё надлежащим образом утвердиться в своём предмете, как вдруг получал назначение начать новый предмет, не имея времени усовершенствоваться в чём-либо одном, а ученики не получали никакой от этого пользы. Кроме училищной обязанности, начальство возлагало на учителей разные монастырские обязанности, от чего слишком обременённые посторонними делами учителя не имели времени заниматься учебным предметом и подготавливаться к его преподаванию.

Большая часть монашеских училищ, имея весьма скудный фондус, не в состоянии была, по мнению Н. Н. Новосильцева, приобретать нужные учебные пособия, содержать учителей иностранных языков, а потому должность эта предоставлялась учителям, не имевшим достаточных познаний в этом языке. Но как училища, содержимые монахами, по большей части заменяли светские училища и тем более облегчали издержки, то хорошее устройство монастырских училищ, по убеждению попечителя ВУО, способствовало бы распространению повсеместного образования юношества. Для достижения этой цели университетское начальство находило нужным назначенных на учительское звание лиц, по предварительному обучению их начальным наукам, присылать в Виленский университет для усовершенствования в тех предметах, какие они будут

преподавать в училищах. Лишь по окончании предписанного курса наук и по произведении испытания, указанные лица могли бы определяться в училища учителями тех предметов, для которых они преимущественно и были образованы. Перемены в назначении учителей должны были также происходить по согласии университетского начальства. А самих учителей надлежало избавить от прочих обязанностей, возложенных на них духовным начальством, а по прошествии 6 лет преподавания повышать в монастырских должностях. Самим училищам рекомендовалось сделать приличное вспоможение, по примеру училища дрогичинских пиаров.

Находя предложения университетского начальства заслуживающим внимания, попечитель ВУО Н. Н. Новосильцев 25 марта 1825 г. уведомил о них Министерство народного просвещения (далее МНП). 11 января 1826 г. указанные предложения главноуправляющим духовными делами иностранных исповеданий были предложены Римско-католической духовной коллегии (далее РКДК) для предписания провинциалам монашеских орденов, содержащим светские училища. В представленных ими мнениях наблюдалось большое разнообразие: от принятия таковых до полного отрицания всех предложенных мер, как противоречивших внутреннему орденскому устройству. Сама же РКДК поддержала большую часть предложенных мер. Что касалось того, что орденское начальство не могло назначать учителей без представления университету, то РКДК находила, что введение этого правила ослабило бы только монастырскую дисциплину. Взамен РКДК предлагала закрепить уведомительный принцип назначения учителей. По упразднении ВУО, поднятый бывшим попечителем вопрос нашёл продолжение в распоряжении министра народного просвещения (далее м. н. п.) от 28 июня 1830 г. за № 4521, касательно приведения в лучшее устройство содержимых р.-к. и базилианскими орденами училищ для местного юношества [2, л. 1–4, 6, 37–39, 50].

14 мая 1826 г. для сличения и уравниения уставов учебных заведений и определения курсов учения в них под председательством м. н. п. Александра Семёновича Шишкова был образован Комитет из генерал-лейтенанта графа Ливена, тайных советников Сперанского, графа Ламберта и Уварова, генерал-лейтенанта графа Сиверса, действительного тайного советника Шторха, исполняющего должность попечителя Харьковского университета, статского советника Неровского и флигель-адъютантов Перовского и графа Строганова. Комитету предписывалось: сличить все уставы учебных заведений Российской империи, начиная с приходских до самих университетов; рассмотреть и сличить курсы учений, приведя на вид книги или сочинения, по которым они преподавались; за тем уравнивать по империи все уставы заведений, сообразуясь со степенями их возвышений, допустив должные изменения для округов Дерптского и Виленского; подробно определить на будущее время курсы учений, определив и сочинения, по которым должно было вестись преподавание; распорядиться о дополнении недостающих сочинений, избрав для этого профессоров и академиков, по одобрению м. н. п. и с утверждением императора, чтобы по окон-

чании этого, запретить произвольные преподавания учений, по произвольным книгам и тетрадам. По мере приготовления новых Уставов для различных степеней учебных заведений, начиная с низших, следовало представлять императору на утверждение, равно как и избранные для них учебные способы [3, стб. 22–24, ПСЗРИ-2, ст. 338].

В заседании Комитета 26 июня 1826 г. д. с. с. Шторх, по предложению м. н. п. А. С. Шишкова, согласился принять на себя звание председателя особого Комитета для рассмотрения учебных пособий, в который А. С. Шишков избрал членами: экстраординарного академика Пандера, ординарных академиков Круга и Грефе, ординарных профессоров Санкт-Петербургского университета Чицова и Толмачёва, бывшего ректора Харьковского университета с. с. Стойковича и члена Императорской российской академии д. с. с. Соколова. С согласия Комитета устройства учебных заведений, 29 июня 1826 г. Комитет был высочайше утверждён [3, стб. 25–26, ПСЗРИ-2, ст. 434а].

Попечитель ВУО д. т. с. Н. Н. Новосильцев в представлении к министру А. С. Шишкову, обратил внимание на состав университетов, образованный по образу древних немецких университетов. По убеждению Н. Н. Новосильцева, избрание ректоров университетским составом не соответствовала государственными постановлениям, основанным на единстве управления и непосредственной зависимости от верховной власти: ректор университета, со временем долженствующий возвратиться к своим товарищам, при всем своем усердии, всегда находился в невозможности управлять университетом с той твердостью и точностью, каковые требовались для этого; такая зависимость от сотоварищей при выборах не позволяла приобрести от них того уважения и повиновения, которые были нужны для блага службы. Из этого следовало, что непосредственное действие правительства на университеты и успешный надзор за направлением народного просвещения иначе быть учрежден не мог, как непосредственным назначением от самого правительства в начальники университетов сведущих и заслуживающих доверенность начальства лиц. Таковое правило уже было введено для Варшавского и Краковского университетов. Для прямой пользы государственной службы и для введения единообразного порядка в Виленский университет, который, равно как и оба указанных университетов, предназначался для образования большей частью юношества польского происхождения, а также для необходимого сосредоточения власти по уважению обстоятельств и духа времени, Н. Н. Новосильцев предложил остановить действие Устава Виленского университета, относительно избрания ректора и впредь назначать университетских начальников непосредственно от правительства. Также попечитель предложил кандидатуру и. д. ректора профессора к. с. В. В. Пеликана¹ на должность ректора Виленского университета, в короткое

¹ Венцеслав Венцеславович Пеликан происходил из дворян, родился в г. Слониме 11 сентября 1790 г. В 1824 г. он занял должность префекта медицинского института при Виленском университете и был избран деканом медицинского отделения. В 1824 г. В. В. Пеликан был председателем особого Комитета для составления проекта нового устройства училищ ВУО и нового устава университета, одновременно являясь председателем Виленской ГС и Комитета для испытания гражданских чиновников при университете, председателем Вилен-

время истребившего бесчисленные беспорядки и злоупотребления, водворив в училища постоянную тишину. Согласно же высочайше утверждённому 18 мая 1803 г. Уставу Виленского университета в п. 2, ректор избирался каждые 3 года из действительных или заслуженных профессоров и, по одобрению Главным училищ правлением, университет представлял его через министра НП на выс. ут. Находя предложение Н.Н. Новосильцева полезным и уважительным, Комитет министров его представил на выс. ут., что и было сделано 28 июля 1826 г. [3, стб. 27–30, ПСЗРИ-2, ст. 499].

14 октября 1826 г. попечитель ВУО Н. Н. Новосильцев уведомил м. н. п., что ректор Виленского университета ходатайствовал об установлении особого надзора за деятельностью светских училищ, содержимых духовным сословием, и более всего за училищами, содержимыми доминиканским орденом. В свою очередь ректор получил сведения от визитатора училищ Гродненской губернии, который утверждал, что духовенство Гродненского доминиканского училища внушает юношеству, что одна только р.-к. вера указывает настоящий путь к спасению, что дети не обязаны повиноваться родителям если требования их не согласны с здравым рассудком. В связи с этим ректор рекомендовал помимо духовного смотрителя, назначить в Гродненскую доминиканскую гимназию ещё и светского из чиновников, с жалованьем по 400 руб. сер. в год из по-иезуитских доходов.

Попечитель ВУО д. т. с. Н. Н. Новосильцев находил данное ходатайство ректора университета основательным, а потому просил м. н. п. уважить данную просьбу. В числе положительных моментов данного решения виделось получение правдивой информации о недостатках училищ, содержимых духовенством, что в свою очередь привело бы к улучшению дела народного просвещения. 4 декабря 1826 г. была получена в. с. на резолюцию Комитета министров от 16 ноября 1826 г. о назначении данного смотрителя [5, л. 1–2, 6].

23 ноября 1826 г. на заседании Комитета министров объявлено было об утверждении положения Комитета министров об учреждении в г. Слуцке гимназии и о прибавке на ее содержание по 1 600 руб. сер. в год из доходов Эдукационного фондуша [3, стб. 27–30, ПСЗРИ-2, ст. 692].

11 декабря 1826 г. попечитель ВУО Н. Н. Новосильцев обратился к м. н. п. о назначении в училища, содержимых духовными сословиями, светских смотрителей. Особенно же следовало уделить внимание доминиканским и миссионерским училищам, поскольку они, по заверению Новосильцева, не имели достаточно просвещённых людей и руководствовались большей частью суеверием ветхого католицизма, противного общему порядку. 26 февраля 1827 г. было получено в. с. на соответствующее мнение Комитета министров от 15 февраля

ского цензурного комитета. В 1810 г. принимал меры для сохранения порядка среди учащихся, заслужив особую благодарность и признательность министра. В 1832 г., когда было предположено учредить, вместо Виленского университета, медико-хирургическую академию, м. в. д., граф Блудов, поручил В. В. Пеликану первоначальное устройство академии и высшего богословского училища. С 1833 г. В. В. Пеликан прекратил учебную деятельность и занимал исключительно административные должности в различных медицинских учреждениях [4, с. 101–102].

1827 г., полностью поддержавшее предложение попечителя ВУО. Жалованье смотрителям поступало частью из общего ЭФ, частью из экономических училищных сумм, часть из платы, собираемой с учеников.

19 декабря 1826 г. при гимназиях для детей дворян и чиновников учреждались пансионы. Заведения должны были содержаться из сумм, вносимых за каждого ученика родителями. Пансионеры обязывались слушать лекции в гимназиях. Содержание их входило в обязанности пансионеров. Император Николай I лично ограничил размер суммы на каждого не свыше 800 руб. в год [3, стб. 36–38, ПСЗРИ-2, ст. 762 а].

Комитет министров, находя предложение попечителя ВУО Н. Н. Новосильцева об определении особых светских смотрителей при училищах, содержимых духовными сословиями, уважительным, положил утвердить таковое; в назначении же им квартир отказал. Помещение в монастырских зданиях должно было зависеть от согласия монастырского начальства, а возлагать на обязанность городов отводить им квартиры, и тем отягощать городских жителей, не имелось никакого справедливого основания. Министр финансов Е. Ф. Канкрин, при подписании журнала Комитета министров, высказал мысль, что данное решение оскорбит те духовные сословия, которые по своим правилам обязывались заниматься воспитанием юношества. С его мнением согласился и управляющий МВД В. С. Ланской. В заседании 26 февраля 1827 г. Комитету министров было объявлено, что Николай I повелел исполнить положение по мнению самого Комитета [3, стб. 44, ПСЗРИ-2, ст. 927].

К 4 ноября 1827 г. попечителем ВУО Н. Н. Новосильцев, по представлению ректора Виленского университета В. В. Пеликана, уже были определены светские смотрители в следующие духовные училища: Виленское, Барское, Владимирское, Почаевское (базилианские), Новогрудское, Мерецкое (доминиканское), Жировичская и Гродненская (назначен бывший учитель Подольской гимназии магистр философии В. Наксианович) гимназии, и Лысковское училище, содержимое ксендзами викентианами [5, л. 9–9 об., 15, 18 об., 40].

К 1828 г. всех училищ при церквях иностранных исповеданий в ведомстве Санкт-Петербургского учебного округа (далее СПУО) было 8. Состоя в ведении церковных советов и находясь на иждевении прихожан, училища при церквях иностранных исповеданий, на основании выс. пов. 19 августа 1827 г. и Устава 1828 г., были подчинены, наравне с частными учебными заведениями, училищному начальству МНП: училища первого разряда – непосредственно попечителю округа, второго и третьего разрядов – местным директорам училищ. Только в столице, с особого разрешения министра народного просвещения, училища второго и третьего разрядов (училище при р.-к. церкви в Ямбурге, учрежденное в 1817 г. для колонистов, прибывших из Германии; второе р.-к. училище при церкви св. Станислава в Коломне возникло на основании выс. ут. Положения Комитета министров 5 февраля 1827 г. и содержалось на счет сумм, пожертвованных митрополитом р.-к. в России церковью С. Богуш-Сестренцевичем) с 1846 г. (разрешение министра последовало 30 ноября 1845 г.), для облегчения дирек-

тора училищ, перешли в ведение инспектора казенных училищ округа [6, с. 252–253, 262, 264].

30 сентября 1828 г., с целью умножения достойных наставников юношества и желавших готовить себя к этому почтенному званию, сверх существовавших для того студенческих отделений при университетах в г. Санкт-Петербурге был учрежден Главный педагогический институт [3, стб. 112, ПСЗРИ-2, ст. 2314].

Высочайше конфирмованным 8 декабря 1828 г. Уставом гимназий, уездных и приходских училищ в четырех учебных округах внутренних губерний Российской империи (Санкт-Петербургский (Витебская и Могилёвская губернии входили в состав этого округа), Московский, Казанский и Харьковский) § 3 учебные заведения, содержимые и управляемые частными людьми или обществами, подчинялись по принадлежности надзору начальника гимназий или уездных училищ. Из этого правила исключались училища для воспитания духовенства, военные и те, которые по высочайшей воле были поручены особым управлениям. Приходские (первоначальные) училища должны были распространять первоначальные, более или менее нужные сведения, между детьми всех состояний и обоего пола, но не моложе 8 лет, а девочки не старше 11 лет. От вступающих не требовалось никакой платы и никаких предварительных сведений (§13). Учредители приходских училищ обязывались иметь при каждом законоучителя из проживавших в том месте или в соседстве священников (§5) [7, с. 118, ПСЗРИ-2, ст. 3465; 8, с. 1099, ПСЗРИ-2, ст. 2502].

Во всех приходских училищах, в городах и селениях, обучались Закону Божию (по краткому катехизису и Священной истории), чтению по книгам церковной и гражданской печати и чтению рукописей, чистописанию, четырём первым действиям арифметики (§15). В посадах и селениях, где проживало много ремесленников или иного рода промышленников, мог учреждаться в приходских училищах второй класс, для преподавания некоторых предметов, назначаемых для нижнего класса уездных училищ (§16). Способ обучения в приходских училищах мог быть двоякий: обыкновенный (взаимное обучение) или по методу Ланкастера (§17).

Если за исправлением духовных треб, или иными делами, священник, обучающий Закону Божию, не мог быть в училище в назначенные для него часы, то заблаговременно он уведомлял о том учителя, который заняв учеников другим учебным предметом, в следующий день уступал ему свои часы. Все учащиеся без исключения обязывались слушать преподавание катехизиса (§23). Занятия в классе должны были начинаться и заканчиваться молитвой. Учитель приказывал одному из учеников, по очереди, читать молитву в слух и наблюдал, чтобы остальные слушали с вниманием и благоговением (§24). Обязанности учителей приходских училищ подробно были изложены в изданном в 1789 г. и затем дополненном руководстве учителей для школ взаимного обучения (§29) [8, с. 1101, ПСЗРИ-2, ст. 2502].

Если приходские (первоначальные) училища открывались с разрешения

губернского директора училищ, доносившего о том университету для сведения, то уездные училища и гимназии – с разрешения м. н. п. (§6, §48, §136). Курс учения в уездных училищах разделялся на три класса, на каждый из которых назначалось по одному году (§55). Во всех трёх классах преподавались: Закон Божий, священная и церковная история, российский язык, арифметика, геометрия до стереометрии включительно, но без доказательств, география, история Государства Российского и всеобщая, но сокращённо, чистописание, черчение и рисование (§57). В гимназиях обучали Закону Божию, священной и церковной истории, логике и российской словесности, российской грамматике и географии, истории и статистике, математике, высшим частям математики и физике, латинскому, немецкому и французским языкам, рисованию и черчению. Также в некоторых гимназиях могло быть введено обучение греческому языку (§146) [8, с. 1099–1100, 1103–1104, 1110–1111, ПСЗРИ-2, ст. 2502].

По утверждению С. М. Середонина, образование в Западном крае давно обращало на себя внимание правительства Российской империи, и оно постоянно преследовало ту цель, чтобы уничтожить местные духовные училища для светских людей. Лучшим средством для этого было признано поднятие правительственных учебных заведений в крае. При введении нового устава гимназий в 1828 г. положено было: устроить 2 гимназии и 13 уездных училищ в «Белоруссии» (Витебская и Могилёвская губернии); в гимназиях и училищах иметь учителей польского языка и словесности; иметь законоучителей всех вероисповеданий; употребить всевозможные старания, чтобы принимать способных и достойных директоров, инспекторов и учителей. На деле учебные заведения этих губерний были не в блестящем положении и во многом уступали таким же заведениям соседнего ВУО, где даже в уездных училищах учителями были люди, кончившие курс университета. Для успеха дела попечитель находил нужным изменить несколько характер уездных училищ: по уставу 1828 г. училища предназначались для детей купцов, ремесленников, вообще городских обывателей, к потребностям которых и приурочен был их курс; для детей же дворян и чиновников предназначены были по преимуществу две гимназии. Но, писал попечитель, в городах Белоруссии очень мало было обывателей христиан, настолько обеспеченных, чтобы они могли давать своим детям образование выше того, какое дается в приходских училищах. Поэтому при устройстве уездных училищ в Белоруссии следовало бы иметь в виду детей мелкопоместного дворянства, очень многочисленного там. Это же дворянство для детей своих избирало заведения не лучшие, а ближайшие. Поэтому попечитель и просил: позволить хотя бы некоторые из уездных училищ края устроить, как отделения гимназий; учителям этих заведений дать соответственно права учителей гимназий, дабы и в них можно было привлекать людей с университетским образованием; попечитель указывал и на ряд других мер, которые требовали денежных пожертвований казны, так как, по его замечанию, трудно рассчитывать на содействие в этом деле местного дворянства. Он обращал внимание правительства на другую меру: опыты доказали, что огромное большинство дворян-

ских детей довольствовались 3–4-х летним курсом в гимназии; причиной этому был недостаток в материальных средствах. Попечитель предлагал назначить стипендии, чтобы бедные, но хорошие и способные молодые дворяне могли кончать свое образование. Учреждение таких стипендий при местных светских заведениях увеличило бы число их воспитанников за счет воспитанников духовных школ. Комитет министров Российской империи утвердил все эти предложения и положил назначить каждой из «белорусских» гимназий по 5 000 руб. на стипендии. В 1830 г. положение Комитета министров было утверждено Николаем I. Последовавшие вскоре после того события в Западном крае привели к закрытию Виленского университета. Взамен этого университета скоро возник новый университет св. Владимира в г. Киеве [9, с. 252–253].

Государственный Совет, в соединенных Департаментах законов и экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление м. н. п. князя К. А. Ливена об освобождении младших учителей гимназий и учителей уездных училищ от установленного для гражданских чиновников испытания и найдя, что польза учебных заведений требует совершенствования учителей в тех предметах, которыми непосредственно они занимались, и что несправедливо было бы младших учителей гимназий и учителей уездных училищ лишить открытых для старших учителей гимназий наград, потому только, что им не представлялись вакансии старших учителей, согласно с мнением князя К. А. Ливена положил: младших учителей гимназий и учителей уездных училищ, покуда они остаются в учебной службе, производить в чины коллежского асессора до статского советника без испытания, установленного указом 6 августа 1809 г., если по экзамену докажут, что приобрели познания, требуемые для старших учителей гимназий. 19 декабря 1828 г. положение было выс. ут. [3, стб. 218, ПСЗРИ-2, ст. 2532].

Указом Пр. Сената от 17 января 1829 г. для управления «белорусскими» (Витебская и Могилёвская губернии) учебными заведениями был создан Белорусский учебный округ. Училища Витебской и Могилевской губерний были изъяты из ведения СПУО. Для управления училищами назначался особый попечитель, который зависел непосредственно от м. н. п., имел постоянное местопребывание в г. Витебске. В «Белоруссии» указывалось увеличивать количество русских приходских училищ, учреждая их, при условии отсутствия других средств, на счет казны. Данная обязанность возлагалась на м. н. п. [10, с. 25–26, ПСЗРИ-2, ст. 2599].

Список источников

1. Исторический обзор деятельности Комитета Министров: К столетию Комитета Министров (1802–1902): в 7 т. / Сост. С.М. Середонин. Т. 1-5. – СПб.: изд. Канцелярии Комитета Министров, 1902. – Т. 1: Комитет Министров в царствование Императора Александра Первого (1802 г. Сентября 2. – 1825 г. Ноября 19). – 1902. – 608 с.
2. Дело о принятии мер для улучшения преподавания в училищах Вилен-

Авторский коллектив

*Аменицкая Л.А., Аменицкий А.В., Аменицкий Д.А., Антонычева О.Л., Белов Н.В., Вовик А.Г.,
Вовик В.С., Воронов В.И., Воронова Л.И., Гаврилов В.А., Ганчар А.И., Гришина А.В.,
Жидебаева А.Е., Зверкович Г.В., Кулагин В.Н., Ларин А.И., Лю Чжисяо, Мохаммад Н.,
Петухов В.М., Рожков С.А., Рухович И.В., Тайжанова Л.С., Яблочников С.Л.,
Яблочникова И.О.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Монография

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева

Подписано в печать 19.05.2024.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 11,4

Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00236-358-2

9 785002 363582 >